

Признаки признания

Есть много журналов – хороших и разных

Через 5 - 10 лет после распада СССР и лавинообразного появления на раздробленном постсоветском научном пространстве новоиспеченных национальных научных журналов по объективным причинам возникло новое явление "ВАКовские" перечни научных журналов (на Украине - с 1997 года, в России с 2001 года), которые прибавили хлопот соискателям, редакциям и самим аттестующим органам. Наблюдение за этим явлением в России и на Украине побудило меня написать эту статью.

В советское время ни у кого не возникало сомнения в уровне статьи, опубликованной в западных научных журналах. Такие публикации считались престижными и приветствовались. В перечнях "ВАКовских" журналов, которые начали создаваться после распада СССР, вопрос учета зарубежных публикаций был обойден стороной, что не стимулировало соискателей направлять результаты своих работ в иностранные издания и подрывало конкурентоспособность постсоветских научных исследований.

Поэтому научная общественность уже давно ожидала оглашения перечня

зарубежных журналов, публикации в которых будут засчитываться соискателям при защите их диссертаций. В конце 2006 года на сайте ВАК России такой перечень был обнародован. Каково же было наше удивление, когда мы увидели, что он состоит в основном из журналов медико-биологического профиля. Впечатление такое, что взяли готовый ранжированный перечень журналов из БД Journal Citation Report (JCR), соответствующий БД SCI Института научной информации США, обрезали его по своему разумению и опубликовали на сайте ВАК. Можно по этому поводу много иронизировать, но проблема состоит в том, что при составлении этого перечня не учитывалось неравномерное распределение журналов в БД JCR по областям научных исследований, следовательно, и по их импакт-факторам (IF).

Если бы составители этого списка внимательно прочитали статью Валентины Маркусовой "Оцените по достоинству", опубликованную в "Поиске" 18 августа 2006 года, то, наверное, такой перечень не появился бы. А в этой статье при обсуждении вопроса дисциплинарной неоднородности исследований прямо отмечено, что в БД Journal Citation Report за 2005 год из 6086 журналов (это как раз те

журналы, которые входят в БД SCI - *B.M.*) 50 изданий имеют импакт-фактор в пределах от 49,794 до 14,325, а из последних только три журнала не относятся к наукам о жизни.

В перечень ВАК включены журналы из БД Journal Citation Report с импакт-фактором выше 2. В результате в него вошли 1380 журналов, из которых около 75% относятся к наукам о жизни, что ставит в неравные условия публикации во всех остальных областях наук. В этом списке только изданий в области клеточной медицины и биологии около 50 (с ключевым словом "cell"), раковым исследованиям посвящено около 30 журналов (с ключевым словом "cancer", без учета онкологических журналов с ключевыми словами "oncology", "oncological"), столько же журналов освещают клинические исследования в различных областях медицины и около 40 журналов - медико-генетические исследования. Большое количество изданий относится к фармакологии и фармации (только с ключевым словом "drug" их около 15). В то же время очень мало журналов посвящено профилактической медицине и научным основам здоровья человека, но это уже другая область дискуссий, относящаяся к политике транснациональных

корпораций, а следовательно, и к большим деньгам. Сам по себе перечень высокорейтинговых журналов представляет интерес для широкой научной общественности, занятой в области естественных, точных и технических наук, так как из него можно судить о характере современных исследований и основных научных фронтах.

Теперь о том, что, на мой взгляд нужно предпринять в этой ситуации. Лучший вариант - не составлять никакого перечня, а постановить, что журналы, входящие в базы данных Института научной информации США (<http://www.isinet.com>), автоматически включаются в перечень зарубежных научных изданий, в которых могут быть опубликованы результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Вопрос должен состоять не в том, признавать или не признавать уже давно признанные всем мировым научным сообществом зарубежные издания, а в том, как стимулировать публикации в них постсоветских ученых.

В развитых странах заработная плата академических работников зависит от их публикационной активности. По этому пути, кстати, пошли и многие развивающиеся страны (Турция, Мексика, Иран, Китай), которые разработали собственные премиальные схемы.

Например, в Турции премия за публикацию статьи в международно-признанном журнале составляет от 100 до 300 долларов США в зависимости от импакт-фактора журнала. В Мексике высший уровень цитируемости работ дает надбавку к зарплате ученого в размере 1800 долларов, низший - 450. Иран благодаря такой стимулирующей публикационной политике, которую проводит Министерство

по делам науки, исследований и технологий (Iran Science, Research and Technology Ministry), по нашим оценкам, уже должен догнать Украину по количеству SCI-публикаций (около 3 тысяч), а Китай еще в 1995 году обогнал Индию (10-12 тысяч), которая всегда имела много собственных англоязычных журналов и хорошие научные традиции, заложенные Великобританией.

Обратите внимание, что даже страна исламского фундаментализма - Иран, рассматриваемая демократическим Западом как "изгой общества", поддерживает своих ученых в их стремлении показать результаты собственных исследований всему мировому научному сообществу, она вводит в базу данных SCI в 1997 году три своих журнала и считает это большим успехом.

Россия имеет в среднем 25 тысяч SCI-публикаций в год, из них половина, по нашим оценкам, приходится на публикации в отечественных журналах РАН, переводимых за рубежом.

Основываясь на изучении динамики роста количества SCI-публикаций в тех странах, которые ввели стимулирующие премиальные схемы, можно прогнозировать, что после введения на государственном уровне российской премиальной схемы через пять - семь лет страна сможет войти в число мировых лидеров по публикационной активности, переместившись с 8-го места на 2-е с общей публикационной активностью на уровне 75-80 тыс. SCI-публикаций в год.

Теперь относительно российских научных журналов, аттестованных ВАК России. В результате последних перетасовок перечня ВАК из него исчезли известные журналы хорошего качества. Например, это касается всех трех журналов ВИНТИ: НТИ, сер. 1. Организация и методика информационной работы; НТИ, сер. 2. Информационные процессы и системы; Международный форум по информации. А ведь это ведущие журналы

по научно-информационным процессам и системам на всем постсоветском научно-информационном пространстве. По данным Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), они составляют первую тройку лучших журналов по информатике. Исчез из перечня новый журнал из близкой области исследований "Информационные ресурсы России" (шестое место среди журналов по информатике, согласно РИНЦ). Зато в перечне очень много разнообразных "Вестников" из провинциальных университетов, печатающих в основном статьи своих аспирантов, научных сотрудников и преподавателей и не распространяющихся достаточно широко за пределы своих регионов, несмотря на наличие у них подписных индексов. Но по идее научно-публикационная трибуна диссертантов должна быть общероссийской. Поэтому необходимо разработать четкий перечень критериев для аттестации журналов Высшей аттестационной комиссией. Основные проблемы здесь связаны с - отсутствием или формальностью процедур рецензирования и платностью публикаций.

Кабальная зависимость от перечней "ВАКовских" журналов сильно сдерживает выбор изданий среди всего разнообразия научных журналов и, следовательно, обедняет "портфель научных публикаций" для постсоветских исследователей. Пока не будет национальных регистров по импакт-факторам научных журналов, не может быть никакой уверенности в объективности составления вышеуказанных перечней. Многие из таких журналов превращаются в платные аспирантско-докторантские сборники, в которых печатаются откровенно слабые работы. Естественно, такие журналы бойкотируются продвинутыми исследователями, что окончательно обесценивает их.

Национальные регистры по импакт-факторам научных журналов могут возникнуть только на основе национальных цитат-указателей. На эту

роль в России претендует РИНЦ, который находится сейчас в процессе развития. Отметим также указатель РФФИ.

Обращает на себя внимание позитивная тенденция, когда уважающие себя редколлегии журналов не озабочены "ВАКовской" аттестацией и даже не заинтересованы в ней, так как она в конечном итоге приводит к большому потоку откровенно слабых аспирантских статей, которые выполняются только по необходимости, а не из-за стремления их авторов внести свой вклад в науку.

Важно отметить, что сейчас в рамках международного движения за открытый доступ к научному и гуманитарному знанию происходит активный процесс перехода от традиционной системы научных коммуникаций к гибридной, в которой роль он-лайновой составляющей постоянно повышается. Причем в он-лайнowych научных журналах, которых насчитывается более 500, как и в традиционных, большое внимание уделяется процедуре научного рецензирования, на которой с середины XVII века (когда возникли первые научные журналы) держится вся научная система. Почему бы ВАК России не включить в свой перечень ведущие российские он-лайнowe научные журналы, не имеющие бумажных версий, например, лучший из них, на наш взгляд, "Исследовано в России", издаваемый МФТИ? Украина это уже сделала.

Европа идет по пути создания Европейского исследовательского пространства (European Research Area). Эксперты Еврокомиссии рекомендуют этот путь развивающимся странам и СНГ в контексте использования опыта 6-й Рамочной программы ЕС по исследованиям и разработкам и участия в следующей 7-й Рамочной программе. А мы, разрушив мощное единое научное пространство, не делаем никаких усилий, чтобы его восстановить, тем самым подрывая конкурентоспособность постсоветских

научных исследований в целом. Следовало бы активизировать взаимную публикационную активность ученых из стран бывшего СССР. Так почему бы ВАК России первой не признать перечни журналов ВАК Украины, учитывая десятилетний опыт их составления?

С удовлетворением отметим, что ВАК Украины начал проводить последовательную и жесткую политику по введению международных журнальных стандартов (структурирование статей, наличие ISSN, реферирование журналов, наличие web-сайтов, высокие стандарты, относящиеся к составлению библиографического списка и цитированию, наличие англоязычных аннотаций и даже расширенных англоязычных версий статьи на web-сайте журнала). К сожалению, эти меры частично обесцениваются повсеместной "украинизацией" журналов.

Приведение качества национальных журналов к среднему уровню зарубежных (за счет введения общепринятых журнальных научных стандартов) - важное направление деятельности любой постсоветской Высшей аттестационной комиссии. Но эффективно решить эту задачу можно будет только при условии признания в перечне ВАК всех зарубежных "конвертируемых" журналов, стимулирования публикаций отечественных ученых в них, широкого внедрения отечественных цитат-указателей и создания на их основе регистров по импакт-факторам научных журналов, которые необходимы для оценки отечественных изданий социально-экономического и гуманитарного профиля, традиционно не входящих в соответствующие базы данных Института научной информации США.

**Владимир МОСКОВКИН,
доктор географических наук
Харьков – Белгород**